

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15 июня 2026 г., № 5

О присуждении Старшинову Александру Сергеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 16 февраля 2026 г. протокол №1, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г.

Соискатель Старшинов Александр Сергеевич, 1998 года рождения, в 2020 г. окончил бакалавриат Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (МГИМО МИД РФ) по специальности «Дипломатия и политика зарубежных стран», а в 2022 г. магистратуру Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) по направлению «Социально-экономическое и политическое развитие современной Азии» (на английском языке). В 2025 г. окончил очную аспирантуру Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (ИСАА МГУ).

Диссертация «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» выполнена на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель — Ким Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, директор Международного центра корееведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

Официальные оппоненты:

Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры корееведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ).

Казарьян Рубен Левонович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Кореи и Монголии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» (ИВ РАН).

Ведущая организация — Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН) — в своем положительном заключении, подготовленном Асмоловым Константином Валериановичем, кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Центра корейских исследований ФГАУН Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, подписанным руководителем — ведущим научным сотрудником Центра корейских исследований ФГАУН Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, кандидатом экономических наук Самсоновой Викторией Георгиевной, и утвержденным директором Института Китая и современной Азии РАН, доктором филологических наук Бабаевым Кириллом Владимировичем, отмечает, что представленная диссертация, посвященная анализу формирования южнокорейской «молодежной культуры» и ее взаимодействия с государственной молодежной политикой, является первой работой по данной теме в российском корееведении. Исследование носит междисциплинарный характер: оставаясь в рамках исторической науки, оно

опирается на подходы политологии, культурологии и других социальных наук. Работа представляет собой одно из первых системных исторических исследований южнокорейской молодежи, в котором «молодежная культура» рассматривается преимущественно в социально-политическом контексте.

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ взаимодействия и противоречий между государством и молодежью в Республике Корея в период активной модернизации позволяет углубить понимание процессов модернизации и вестернизации в незападных обществах в целом. Работа также позволяет более полно осмыслить исторический опыт южнокорейских бэби-бумеров, многие из которых в настоящее время занимают ведущие позиции в политической и общественной жизни страны, а обращение к истокам современной южнокорейской популярной культуры способствует более детальному анализу особенностей культурных кодов Республики Корея. Научная новизна диссертации заключается в комплексном анализе социально-политических и культурных процессов периода Юсин, включая исследование государственной политики в области молодежи и культуры. Существенным вкладом автора является и введение в научный оборот широкого круга источников на корейском языке и применение новых методологических подходов в отечественном корееведении, в том числе понятийного аппарата культурных исследований и «теории поколений» Карла Мангейма. Тем самым автор представляет собственный взгляд на выдвигаемую в диссертации научную проблему.

Основные положения и выводы исследования изложены в 3 публикациях в журналах, все из которых включены в перечень ВАК. Публикации соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Старшинов А.С., Ким Н.Н. Южнокорейская «молодежная культура» 1970-х и государственная политика модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 4. С. 373–388.*
2. *Старшинов А.С. Милитаризация культуры в период правления Пак Чонхи (1961–1979) на примере военного кинематографа Республики Корея // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 165–186.*
3. *Старшинов А.С. Молодежная политика и патриотическое воспитание в период Юсин (1972–1979 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 171–186.*

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН).

В отзыве отмечается, что научные положения, сформулированные в диссертационном исследовании А.С. Старшинова, опираются на развернутую базу источников на корейском языке, а также на подробный анализ отечественной и зарубежной научной литературы. Особо подчеркивается разнообразие номенклатуры источников: это как культурные артефакты разных направлений (включая аудиовизуальные), так и источники политического плана, будь то законы, выступления государственных деятелей, и сообщения в СМИ. Используемая автором методология самой диссертации вполне отвечает поставленным исследовательским задачам.

А.С. Старшинов проводит подробный анализ социально-экономических основ возникновения «молодежной культуры» на корейской почве, и наработки автора могут быть применены для изучения аналогичных явлений в иных историко-культурных контекстах. По мнению автора диссертации, для осознания молодежью самой себя как некой отдельной прослойки и

формирования специфической культуры требуется не только страна, входящая в период модерности, но и ряд релевантных последствий самой модернизации (урбанизация, индустриализация и экономический рост, увеличение количества студентов и учащихся школ и т. д.). Особенную роль играет распространение масс-медиа, которые и познакомили южнокорейскую молодежь с западными культурными трендами.

Автор обоснованно рассматривает государственную политику модернизации как ключевую предпосылку формирования «молодежной культуры» в Республике Корея. Показано, что идеология модернизации, основанная на принципах рациональности, эффективности и западоцентризма, способствовала адаптации западных культурных моделей. В результате формирование предпосылок для развития «молодежной культуры» оказалось своего рода «несистемным эффектом», связанным с разрывом между политикой государства и желанием масс.

Диссертант предлагает разумную периодизацию развития «молодежной культуры» и подробно анализирует общественные дискуссии о ее сущности и этапы трансформации этого феномена, пик развития которого во многом приходится на момент перехода от Третьей республики к Четвертой, наиболее тоталитарного режима в южнокорейской истории. В этой связи показательно, что в ходе публичных дебатов о ее сущности усиливались тенденции к маргинализации данного явления, хотя сами представители «молодежной культуры», подобно советским стилягам, как правило, не находились в сознательной оппозиции по отношению к государству. Результатом этих дискуссий и политики государства стал феномен «моральной паники», итогом которой был распад и трансформация «молодежной культуры».

Описывая южнокорейскую молодежь 1970-х гг. с точки зрения ее ценностей, стиля и практик, автор приходит к обоснованному выводу, что «молодежная культура» 1970-х гг. в строгом смысле слова не являлась контркультурой, будучи порождением модернизации и предлагая альтернативные формы самовыражения без прямого отрицания ее ценностей.

Вместе с тем «молодежная культура» вступала в противоречие с официальной идеологией, создавая пространство символического сопротивления и культурной автономии. Рассматривая элементы доминирующей идеологии периода Юсин («всеобщая гармония», «очищение общества» и «борьба с упадническими тенденциями»), автор показывает, что государство требовало от молодежи строгого соответствия государственной идеологии, жестко встраивая ее в мобилизационные проекты наподобие «Движения за новый дух». При этом автор демонстрирует и критическую дистанцию к исследуемому феномену, посвящая, к примеру, довольно большую часть 4 главы (с. 159–168) описанию критики «молодежной культуры» со стороны левого студенчества и интеллектуалов, в том числе за «нежелание» политического сопротивления.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- Во-первых, это общий объем работы (287 с.), почти в два раза превосходящий объем стандартной кандидатской диссертации. Кроме того, несоответствие между заявленным хронологическим фокусом и фактическим содержанием: хотя в заголовок вынесена эпоха Юсин (1972–1979), большая часть работы описывает предшествующий период, в частности – 1960-е гг. По-видимому, автор решил, используя негативную оценку политики и режима Юсин, написать работу по данному периоду, но ему, скорее всего, не хватило материала для развертывания в диссертационное исследование, поэтому большую часть работы пришлось заполнять событиями периодов, не имевших отношения к периоду Юсин.
- Автор пишет, что пик успеха «молодежной культуры» пришелся на 1974 г. Если учесть, что конституция Юсин была одобрена на общенародном референдуме в ноябре, а инициатор этой конституции Пак Чон Хи был избран на шестилетний срок в декабре 1972 г, можно сказать, что политика начала реализоваться с начала 1973 г., причем в первые два года, как это обычно бывает после переворотов, она была в наиболее жестком варианте. И именно на этот период приходится расцвет «молодежной культуры». То есть

первоначально политика Юсин не мешала развитию «молодежной культуры», и лишь затем власти стали предавать огласке крайне негативные факты, связанные с этим явлением, что и привело к ее упадку.

- Третье замечание касается структуры работы из 5 глав. Структура исследования могла бы быть более компактной, а диссертацию вполне можно было бы уложить в классическую для кандидатской трехчастную структуру, где первая глава включала в себя все рассмотренные теоретические вопросы, вторая описывала бы период Юсин (включая государственную политику в области молодежи), а третья была бы посвящена собственно «молодежной культуре».
- Неоднократно используемый автором термин «модерное государство», может восприниматься как стилистически неоднозначный. Несмотря на отсутствие закрепленного русскоязычного эквивалента понятия «*modern state*», автору следовало бы более четко раскрыть используемую терминологию, дав соответствующее пояснение в тексте диссертации либо в виде развернутой сноски
- К техническим недостаткам диссертации можно отнести несоответствие количества задач (четыре) количеству положений выносимым на защиту (семь), а также некоторое количество пунктуационных и грамматических ошибок.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что высказанные выше замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Цель диссертации – определение особенностей развития южнокорейской «молодежной культуры» под влиянием государственной политики периода Юсин (1972–1979) – была достигнута, а поставленные исследовательские задачи – успешно выполнены. Работа представляет собой самостоятельное и завершённое исследование, обладает внутренней логикой, написана качественным языком и соответствует всем необходимым критериям кандидатской диссертации.

Диссертация Старшинова Александра Сергеевича на тему «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» выполнена на актуальную тему, обладающую научной новизной и практической значимостью; научные положения и выводы диссертации имеют высокую степень обоснованности и достоверности. Автореферат диссертации полностью отражает ее основные положения и выводы. Основные положения и выводы диссертации также прошли апробацию в трех научных статьях, опубликованных в журналах из списка ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и ряде выступлений автора на научных конференциях. Часть результатов исследования была представлена в ходе работы над коллективным научно-исследовательским проектом «Национальная идеология и инструменты воспитания патриотизма в Корее (XX–XXI вв.)».

Диссертация соответствует заявленному паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, равно как и профилю Диссертационного совета. Диссертация «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» соответствует всем требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16.10.2024 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор А.С. Старшинов заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

От официального оппонента — Игоря Анатольевича Толстокулакова, доктора исторических наук, профессора кафедры корееведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ).

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование А.С. Старшинова нацелено на «определение особенностей развития

южнокорейской «молодежной культуры» под влиянием государственной политики периода Юсин» (С. 8), что, несомненно, важно для понимания глубоких социальных сдвигов, происходивших в Республике Корея на фоне ускоренной экономической модернизации. Подчеркивается, что проблематика экономической и политической модернизации в Южной Корее советским и современным российским корееведением изучена досконально, тогда как сфера социальной модернизации разработана значительно слабее, что позволяет говорить не только об актуальности, но и о принципиальной новизне работы.

В отзыве подчеркивается, что в условиях стремительно меняющегося мира исторический опыт стран «догоняющей» модернизации представляет практический интерес для современной России. Обращение к южнокорейскому опыту решения социальной повестки признается значимым для отечественной исторической, политологической и востоковедной науки. Отмечается также, что Корейский полуостров является сферой жизненно важных интересов России, в связи с чем результаты исследования могут быть использованы при разработке внешнеполитической стратегии.

Особо выделяется элемент научной новизны, заключающийся во введении в российский научный оборот не только новых источников, но и значительного массива научной информации из зарубежной литературы на корейском языке. В отзыве указывается, что достоверность исследования обеспечивается системностью авторского подхода, высоким научным и методическим уровнем работы, а также опорой на обширную и разнообразную источниковую базу. Обоснованность выводов связывается с корректным применением методов исторического исследования, всесторонним анализом отечественной и зарубежной литературы и наличием теоретического раздела. Отмечается, что основные положения диссертации прошли апробацию на научных мероприятиях различного уровня, а результаты исследования отражены в трех публикациях, входящих в перечень ВАК.

Подчеркивается, что диссертация является целостной и завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на высоком научном уровне, обладающей признаками новизны и представляющей научный интерес. Автореферат корректно отражает содержание работы. В отзыве также отмечается, что автор осуществил перевод и анализ значительного массива источников и научной литературы, обоснованно применил методологические подходы и ввел в научный оборот новые материалы. Указывается, что работа выполнена в классической структуре, включает все необходимые элементы, отличается значительным объемом и обширной источниковой базой, в том числе большим количеством материалов на корейском языке. Отдельно выделяются качественно выполненные историографический обзор и характеристика источниковой базы.

Положительно оценивается и структура диссертационного исследования, отличающаяся логичностью и последовательностью: от теоретического осмысления понятия «молодежной культуры» к анализу социально-экономических предпосылок ее формирования, политико-идеологического контекста эпохи Юсин и конкретных проявлений молодежной культуры в южнокорейском обществе. Отдельно отмечается, что подобная композиция обеспечивает ясную связь между методологическими установками, источниковой базой и основными выводами работы. В целом работа производит положительное впечатление, написана грамотным языком и легко воспринимается.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

- Диссертация избыточно насыщена социологическими и культурологическими сюжетами. Они не подменяют исторического содержания, служат неплохой иллюстрацией для понимания, на каком фоне развиваются события, но уж слишком детальны, часты и уводят автора в сторону от главной темы.
- На с. 5–6 как некая особая научная или идеологическая категория преподносится заурядное словосочетание «*чогук кындэхва*», которое, действительно в дословном переводе означает «модернизация родины», но в

научном смысле – это просто «модернизация Кореи» или «корейская модернизация», и ничего более. А рядом, в этом же абзаце использован действительно интересный и редко используемый в отечественной литературе термин «сжатая модерность», но он остался без какого-либо пояснения.

- Некоторые мысли автора оформлены так, что их просто не понять. Так, на С. 6 можно прочесть: «Параллельно с этим именно в 1970-е гг. происходила массовая политизация и индоктринация южнокорейского общества...». Кто и куда «индоктринировал» южнокорейское общество? Да и вообще, как это возможно?
- Автору не удалось избежать ряда проблемных моментов и при оформлении научного аппарата.

(1) А.С. Старшинов выбрал странные, скорее – публицистические, чем научные, названия для некоторых глав и внутренних разделов диссертации. Наглядным примером может служить название главы четвёртой *«Молодежная культура»/южнокорейское общество, 1968–1979*»; или раздел 2.1. *«Молодежь, модерность, индустриализация: вступительные комментарии»*; или раздел 3.3.1. *«Гендерная политика: пересборка семейных отношений»*. Да и в целом, в тексте нередко можно обнаружить фрагменты, близкие, скорее, к публицистике. Вероятно, в этом тоже следует усмотреть особую симпатию автора к социологии и культурологии.

(2) Мы не усматриваем особой разницы в формулировках объекта и предмета исследования (С. 8), в первом случае это «молодежные культуры» во множественном числе, во втором – в единственном и дополнена прилагательным «южнокорейская», к тому же она практически дословно повторяет тему диссертации, включая даже хронологические рамки. Полагаем, что объектом можно было назвать социальные последствия экономической модернизации в Южной Корее (тем более что именно она в диссертации выступает как основной исторический фон). Тогда в качестве предмета можно было конкретизировать одно из таких социальных последствий – молодежную культуру как продукт эпохи Юсин.

(3) Во Введении нет обоснования структуры диссертации.

(4) При оформлении постраничных сносок автор не думает о читателе, не владеющем корейским языком. Последнему приходится догадываться, что знакомая цифра в окружении графического корейского алфавита и есть номер страницы, откуда позаимствована цитата или идея.

(5) Одним из недостатков является нарушение ГОСТа при библиографическом описании литературы при описании англоязычной литературы. В данной диссертации она описана иначе – на европейский манер.

(6) Автор проявил креативность и объединил в общей последовательности корейскую литературу, описанную двумя способами: с помощью алфавита и с помощью иероглифов. В результате иероглифические наименования вклиниваются между азбучными, при этом для азбуки работает верный принцип «как написано», а для иероглифов – абсурдный «как произносится». Поскольку при написании диссертации А.С. Старшинов работал со сложными иероглифическими текстами (которых в списке немало), закономерно предположить, что он знает иероглифику. Тогда странно, что он не пользуется общепринятым способом компоновки списка из иероглифических названий. Не по звучанию, а по начертанию первого иероглифа, с учетом строгой последовательности ключей и общего количества черт.

(7) Ещё интереснее сюжет с одним корейским именем, повторяющийся в тексте (С. 23), в ряде постраничных сносок и в списке использованной литературы (позиция № 124 на С. 244). Каким-то непонятным способом из нескольких сотен корейских имён, правильно написанных как в тексте, так и в многочисленных сносках и во всех позициях списка, было выбрано одно единственное. И кореец Пак Хису превратился в Пака с инициалами «Х.С.».

(8) По поводу общей компоновки списка тоже можно сделать ряд замечаний

(8.1) Мы считаем необоснованным излишнее дробление Списка источников и литературы на полтора десятка рубрик.

□ Для нас сомнительно выделение рубрик «На русском языке», «На английском языке», «На корейском языке»; у диссертации такой читательский контингент, что он сам способен разобраться, где какой язык.

□ Экзотично выглядят рубрики «Публицистика до 1979 г.» и «Современные публицистические материалы и интернет-ресурсы», странен сам критерий – группировать литературу по времени издания.

□ Сомнительно введение в список рубрики «Справочные материалы», она содержит одну англоязычную и пять корейских позиций (С. 286 – 287), однако при внимательном рассмотрении становится ясно, что справочник здесь только один (позиция № 457), а пять корейских позиций таковыми признать невозможно.

(8.2) Возвращаясь к рубрике «Публицистика до 1979 г.», заметим, что ее следовало ввести в состав источников, охарактеризовав как особую категорию

Однако высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования А.С. Старшинова, обладающего необходимыми квалификационными признаками: актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью. Тематика и содержание диссертации соответствуют шифру и паспорту заявленной специальности – 5.6.2. Всеобщая история. В целом исследование актуально, выполнено самостоятельно с соблюдением научной этики, подобрана достаточная теоретическая и источниковая база, получены значимые для практики и науки результаты.

Диссертация Старшинова Александра Сергеевича «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979)» является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным на актуальную тему и содержащим решение задач, имеющих существенное значение для отечественного исторического корееведения. Работа соответствует требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16.10.2024 г.), предъявляемым к кандидатским

диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

От официального оппонента — Казарьяна Рубена Левоновича, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника отдела Кореи и Монголии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» (ИВ РАН).

Автор отзыва указывает, что диссертационное исследование А.С. Старшинова посвящено анализу малоизученного в российском корееведении аспекта истории Республики Корея — исследованию «молодежной культуры» периода Юсин (1972–1979 гг.) в контексте государственной политики. В работе раскрывается последовательное развитие и противостояние государственной молодежной политики и «молодежной культуры», проведена детальная реконструкция государственной культурной политики периода Юсин, дана авторская периодизация развития «молодежной культуры».

В отзыве отмечается, что А.С. Старшинов показывает эволюцию отношений между государством и «молодежной культурой» от их первоначального сосуществования к усилению авторитарного контроля и восприятию молодежной субкультуры как угрозы общественному порядку и идеологической целостности режима. В работе обосновывается важный вывод о двойственности модернизации: государство создаёт условия для возникновения альтернативных практик, которые затем пытается подавить. Работа раскрывает, как государство, требовавшее от молодежи «активного участия в ходе общественной мобилизации и принятия официальных ценностей», в ответ на распространение молодежной культуры инициировало масштабную кампанию по искоренению отдельных ее проявлений, включавшую цензуру, нагнетание моральной паники и репрессивные меры, что в конечном итоге привело к упадку этого феномена ко второй половине 1970-х гг.

В отзыве отмечается, что работа вносит важный вклад в развитие российского корееведения, расширяя теоретические и эмпирические рамки исследований в области культурологии и социально-политической истории Южной Кореи, способствует более глубокому пониманию сложных процессов взаимодействия государства общества в условиях авторитарного режима, что имеет актуальное значение для современных исследований политических и культурных трансформаций в различных странах.

Оппонент положительно оценил источниковую базу исследования. По мнению оппонента, автор осуществил всесторонний анализ научной литературы как западных, так и южнокорейских исследователей, уделив особое внимание работе Хан Вансана «*Современное общество и молодежная культура*» (1973), а также показав эволюцию общественных дискуссий по данной проблематике.

Проанализировав эволюцию «молодёжной культуры» в южнокорейском социуме с акцентом на ключевые этапы её формирования, диссертант проследил и трансформацию этого понятия в южнокорейском обществе – от восприятия ее как заимствованного западного феномена до признания как уникального корейского явления. Особое внимание было уделено анализу того, как «молодёжная культура» способствовала развитию горизонтальных моделей социального и культурного взаимодействия, что контрастировало с традиционной авторитарной логикой вертикальной власти.

По мнению рецензента, работа написана хорошим, ясным языком и легко читается, что выгодно отличает её от многих академических трудов. Несомненным достоинством диссертации является и то, что она представляет большой интерес не только для узких специалистов-корееведов, но и для широкой аудитории, интересующейся культурной историей Восточной Азии.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

- Методология, заявленная автором, не находит последовательного отражения в аналитической работе, что нарушает концептуальную целостность исследования. В частности, автор фактически смешивает класс как

объективную позицию в системе производства и классовое сознание как субъективную идентичность. Даже если корейская молодежь 1970-х годов не осознавала себя в качестве класса и не обладала сформированными «классовыми традициями», ее доступ к ключевым ресурсам (свободное время, деньги на джинсы, пластинки, посещение кафе и т.п.) определялся именно классовым положением семьи. Автор сам признаёт, что «...класс рассматривается как ключевой индикатор существовавшего в тот период социального неравенства» (с. 54), однако этот тезис остаётся декларативным и не получает систематического развития в аналитических главах. Показательно, что автор фиксирует зарождение «молодежной культуры» в студенческой среде, но не задаётся вопросом, почему именно эта среда стала ее инкубатором. Ответ напрямую связан с материальными условиями: доступ к высшему образованию, наличие карманных денег, свободное от производительного труда время, географическая концентрация в Сеуле и доступ к западной культуре через знание иностранных языков. Всё это измерения классового положения, а субкультура, таким образом, зародилась не в вакууме поколений, а в среде относительно обеспеченной части молодежи, что составляет классовый аспект ее генезиса. Автор фиксирует эту эмпирическую данность, но отказывается теоретически ее осмысливать, предпочитая оставаться в рамках теории поколений и их секций, что приводит автора к частому использованию размытого термина «средние слои».

- В то же время по ходу анализа, избранная автором теория поколений не в полной мере работает как дифференцирующий инструмент. Он не демонстрирует, каким образом «поколенческий опыт» объясняет очевидные различия внутри самой молодежной культуры — почему одни студенты становились фолк-музыкантами, другие — политическими активистами, а третьи — аполитичными потребителями. Сам автор, опираясь на теорию поколений Мангейма, справедливо цитирует его тезис о том, что поколения «состоят из разных «подразделений» или «секций» ... однако каждая секция несёт в себе определённые типические черты, которые относятся к

поколению» (с. 46). Прочитав это, он, однако, не делает следующего шага и не спрашивает: не являются ли эти «секции» внутри поколения именно классовыми, политическими или статусными группами? Разве «минчжун-активисты» и завсегдатаи «гоу-гоу» клубов это не разные «секции», сформированные разным классовым опытом и доступом к ресурсам? Автор подходит к самому краю этого вывода, но в последний момент отступает, предпочитая описывать все различия как «поколенческие». Отсюда проистекает и наиболее спорный вывод автора (с. 45): «...общность поколенческого опыта позволяет преодолевать классовые границы, способствуя расширению и переосмыслению субкультурной идентичности». Классовые различия, однако, не «исчезают» из-за общности возраста. Даже в рамках одного поколения доступ к культурному капиталу, экономические возможности и образовательные траектории остаются глубоко классово дифференцированными, а сам «поколенческий опыт» неоднороден. Поколенческая принадлежность может создавать точки соприкосновения и символические ресурсы для культурного обмена, однако различия социально-экономического положения продолжают структурировать доступ к этим ресурсам, формы участия и интерпретации субкультурных практик.

- В итоге теория поколений работает в диссертации как зонтик, которым накрывают всё разнообразие молодежного опыта, а «средние слои» и «студенчество» используются как удобные, но туманные категории, позволяющие уклониться от классовой природы явления. Это тем более странно, что автор сам видит и описывает социально-экономическое расслоение, а собранный автором корпус художественных произведений «молодежной культуры» буквально пропитан классовой проблематикой. Эмпирический материал работы прямо и многократно указывает на классовые противоречия как на существенную часть содержательной основы «молодежной культуры», однако теоретическая рамка, добровольно ограниченная поколенческой оптикой, не позволяет автору их услышать и концептуализировать.

- Автор проделал значительную работу по сбору и систематизации информации о малоизученном аспекте южнокорейской истории, включая подробный обзор историографии и анализ ключевых трудов как западных, так и южнокорейских исследователей, однако в диссертации преобладает описательный подход к материалу. При наличии обширной теоретической базы работа, однако, недостаточно демонстрирует применение этих теоретических инструментов к анализу конкретных проявлений молодежной культуры периода Юсин. Автор часто ограничивается пересказом позиций других исследователей и описанием исторических событий, не переходя к интерпретации. Более активное использование автором собственной аналитической позиции в сочетании с приведёнными теоретическими рамками могло бы значительно усилить научную новизну и ценность исследования.
- В изложении хронологии развития южнокорейской молодежной культуры периода Юсин обнаруживается определённая непоследовательность в реконструкции автором динамики взаимодействия между государственной политикой и молодежной культурой. С одной стороны, автор утверждает, что 1972 год, с введением системы Юсин, стал рубежным моментом, когда начались «полномасштабные репрессии» в отношении молодежной культуры, сопровождавшиеся систематическими мерами государственного контроля, включая принятие в начале 1973 года поправок к Закону о вещании и нового Закона о кинематографе. С другой — именно в 1973–1975 гг. стороны, согласно же изложению автора, происходит «революция в сфере популярной культуры», широкие дебаты о молодежной культуре 1974 года, а ее элементы продолжают сохранять своё присутствие в публичном пространстве, включая телевидение.
- В диссертации достаточно подробно описаны содержательные элементы молодежной культуры периода Юсин, однако для более полного понимания масштабов и характера ее распространения представляется полезным в будущих исследованиях уделить внимание немаловажным с точки зрения проблематики культуры данного периода техническим аспектам: доступности

аудиозаписей, распространению оборудования для их воспроизведения, а также инфраструктуре кинопоказа. Такой анализ представляется важным, поскольку позволил бы точнее определить социальный состав участников молодежной культуры и выявить региональные различия в ее распространении, что особенно актуально для понимания различий между Сеулом и провинциальными городами.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Работа Старшинова А.С. в целом успешно справляется с поставленной научной задачей и является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным трудом. Диссертация обладает несомненной научной новизной, опирается на репрезентативную источниковую базу, включая впервые вводимые в научный оборот материалы, и содержит глубокий анализ историографии. Полученные автором результаты и выводы достоверны, обоснованы и имеют теоретическую и практическую значимость для дальнейших исследований в области всеобщей истории, культурной и социальной истории Кореи.

Диссертация Старшинова А.С. «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной политики периода Юсин (1972–1979 гг.)», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, полностью соответствует паспорту специальности и отвечает всем требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Старшинов Александр Сергеевич заслуживает присуждения степени кандидата наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Чесноковой Наталии Алексеевны, кандидата исторических наук, доцента

Института Классического Востока и античности Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ.

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование А.С. Старшинова посвящено важной, актуальной и междисциплинарной теме взаимодействия молодежной культуры и государственной политики в период Юсин (1972–1979 гг.), который рассматривается как ключевой этап формирования современной Республики Корея. Подчеркивается новаторский характер темы и ее значимость в условиях недостаточной разработанности в отечественном корееведении.

В отзыве отмечается, что выбранный период обладает переходным характером, а на фоне ускоренного экономического развития происходило формирование новой идентичности молодежи 1970-х гг., отличной от их родителей. В этой связи исследование «молодежной культуры» позволяет дать объективную оценку деятельности Пак Чонхи в сфере молодежной политики, оценить особенности модернизации в незападных странах и обратиться к корням современного культурного ландшафта Республики Корея.

Автор отзыва положительно оценила источниковую базу исследования, включающую широкий круг первоисточников (нормативные акты, материалы государственных органов, СМИ, аудиовизуальные и источники личного происхождения), а также обширную научную литературу на русском, английском и корейском языках. Подчеркивается высокая степень проработанности материала, его верифицируемость и потенциал для дальнейших исследований. Структура диссертации характеризуется как логичная и последовательно выстроенная: от общего анализа понятия «молодежной культуры» к раскрытию конкретных аспектов ее формирования и взаимодействия с государственной политикой. Отмечается, что ключевые выводы автора об обусловленности развития молодежной культуры не только социально-экономическими факторами, но и внутренними противоречиями модернизационного проекта, а также о ее развитии внутри популярной культуры, являются обоснованными и убедительно аргументированными.

Представленные в тексте автореферата положения подтверждены проведенным анализом. Выводы А.С. Старшинова, отраженные в автореферате, полностью согласуются с поставленными во Введении задачами. Цель исследования также была достигнута. Научное исследование А.С. Старшинова безусловно вносит вклад в изучение корейской истории периода Юсин и изучение проблематики молодежной политики в Корее. И, в целом, диссертационное исследование А.С. Старшинова соответствует требованиям, которые предъявляются к диссертационным исследованиям, выдвинутым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Критические замечания в отзыве отсутствуют.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Дьячкова Ильи Владимировича, кандидата исторических наук, доцента кафедры востоковедения, доцента кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (У) МИД России.

Автор отзыва отмечает, что исследование А.С. Старшинова выполнено на актуальную тему, заполняющую существенную лакуну в отечественном корееведении. Подчеркивается, что при общем росте интереса к южнокорейской культуре большинство посвященных этой сфере работ носит поверхностный характер или сосредоточено на традиционной культуре либо на современных феноменах «мягкой силы», тогда как период модерна остается недостаточно изученным.

Отмечается, что диссертация и автореферат производят благоприятное впечатление, отличаются тщательной проработкой материала и высоким уровнем историографического анализа. Несмотря на ограниченность доступной литературы на русском и английском языках, автору удалось представить полный обзор отечественных и зарубежных исследований, при этом основное внимание обоснованно уделено корейским источникам и научным работам. Положительно оценивается и источниковая база исследования, включающая широкий спектр материалов, от официальных

документов до личных свидетельств, преимущественно на корейском языке, что позволило автору подробно реконструировать исторический контекст формирования молодежной культуры.

Особо подчеркивается внимательное отношение к методологии: теоретическая глава не носит формального характера, а органично связана с эмпирическим материалом и получает развитие в последующих главах. Автор демонстрирует способность эффективно применять теоретические подходы к анализу корейских реалий. В аналитической части диссертации показана эволюция молодежной культуры во взаимодействии с государством и обществом; при этом она рассматривается прежде всего как общественный феномен. Отмечается исключительная ценность того, что на корейском примере была продемонстрирована взаимосвязь культурных процессов и государственного строительства на формирующем этапе истории, а также высокий уровень теоретической эрудиции автора.

Исходя из представленного автореферата, диссертация написана на высоком научном уровне, соответствует требованиям ВАК Минобрнауки России, и соискатель Старшинов Александр Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Критические замечания в отзыве отсутствуют.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области изучения новейшей истории Республики Корея, включая вопросы социально-политического и культурного развития страны во второй половине XX в. Их научные интересы непосредственно связаны с проблематикой модернизации, государственной политики и социально-политических трансформаций в Южной Корее, что соответствует тематике диссертационного исследования, а наличие профильных публикаций позволяет оппонентам оценить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Выбор первого официального оппонента — И.А. Толстокулакова, доктора исторических наук, профессора кафедры корееведения ДВФУ — обусловлен его признанной компетенцией в области истории и модернизационных процессов Республики Корея, а также значительным вкладом в развитие отечественного корееведения. Его научные интересы непосредственно связаны с проблематикой социально-экономического и политического развития Южной Кореи, что обеспечивает высокий уровень профессиональной экспертизы представленного диссертационного исследования.

Выбор второго официального оппонента — Р.Л. Казарьяна, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника отдела Кореи и Монголии ИВ РАН — обоснован его специализацией в области политических и социальных процессов на Корейском полуострове, включая вопросы государственной политики, идеологии и общественных трансформаций, что позволяет обеспечить всестороннюю оценку работы с позиций современной политической и социальной науки.

Выбор ведущей организации — Института Китая и современной Азии РАН — определяется тем, что данное учреждение является одним из ведущих научных центров России, занимающихся комплексным изучением стран Восточной Азии, в том числе и государств Корейского полуострова. В числе сотрудников института имеются специалисты по истории, политике и культуре Кореи, что гарантирует квалифицированную экспертную оценку диссертации и ее соответствие актуальным направлениям востоковедных исследований.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности 5.6.2. — Всеобщая история, областям исследования: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.); 7. Всеобщность и специфика исторических процессов и явлений; 8. История цивилизаций, стран, народов, регионов; 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур.

Динамика исторической социальности; 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности, историческая имагология и т. п.); 21. История культуры, науки и образования; 26. История континентов. Регионы и страны в мировой истории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- На основе широкого круга источников и научной литературы, значительная часть которых ранее не привлекалась в отечественном корееведении, соискателем осуществлен комплексный анализ формирования южнокорейской «молодежной культуры» периода Юсин и ее взаимодействия с государственной политикой, что позволяет по-новому осмыслить социальные аспекты модернизации Республики Корея.
- Исследование углубляет представления о механизмах взаимодействия государства и общества в условиях авторитарного режима, раскрывает особенности трансформации молодежной среды в контексте модернизационных процессов.
- Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований социальной и культурной истории Южной Кореи, а также позволяют расширить научные представления о специфике модернизации и формировании молодежных культур в незападных обществах.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- Материал диссертации и выводы исследования могут быть использованы в учебных целях на кафедрах истории Востока и послужить основой для подготовки учебных пособий и научных монографий, посвященных истории и культуре Кореи.
- Полученные выводы могут быть использованы при разработке государственной молодежной политики, а также в деятельности общественных организаций, ориентированных на работу с молодежью.

- Практическая значимость исследования заключается также в возможности применения его результатов в экспертной деятельности, связанной с развитием российско-корейских контактов, межкультурной коммуникации и анализом современных культурных процессов в Республике Корея.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- Диссертация опирается на широкий круг научной литературы на русском, английском и корейском языках, включая значительный массив материалов на корейском языке, ранее не привлекавшихся в отечественном корееведении. Автором был введен значительный объем новой научной информации и источников по проблематике социальной и культурной истории Республики Корея.
- Автор использовал обширный корпус источников на корейском языке, охватывающий различные аспекты формирования «молодежной культуры» и государственной политики периода Юсин, часть из них представляет собой библиографическую редкость и впервые вводится в научный оборот.
- В результате исследования сформулированы обоснованные научные положения и выводы, отражающие авторскую интерпретацию изучаемых процессов. Полученные результаты согласуются с существующими научными подходами и восполняют имеющиеся пробелы в изучении эпохи Пак Чонхи в частности и проблематики южнокорейского пути модернизации в целом. Сформулированные автором выводы обеспечивают целостное и комплексное представление о рассматриваемой теме.
- Диссертация базируется на апробированных теоретических положениях и методах исторического исследования. Автор корректно применяет междисциплинарные подходы, что обеспечивает целостность работы и достоверность полученных результатов.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке и комплексной разработке научной проблемы, связанной с исследованием «молодежной культуры» Республики Корея периода Юсин. А.С. Старшинов

осуществил анализ большого корпуса специализированной научной литературы на корейском языке, а также провел системную работу с отечественными исследованиями по теме. Существенным вкладом диссертанта является введение в отечественный научный оборот значительного массива источников на корейском языке, что расширяет представления о социально-культурных процессах в Южной Корее и восполняет существующие лакуны в российском корееведении. Автором обоснованно применены методологические принципы и методы исторического исследования, обеспечившие целостность и научную аргументированность результатов. Все выводы, полученные автором лично, восполняют пробелы в изучении социальных аспектов модернизации Республики Корея и логически обобщены в заключении диссертации.

Соискатель Старшинов А. С. согласился с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению данные рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, привел авторскую аргументацию. Обозначенные замечания и рекомендации являются обоснованными и полезными для дальнейшей научной работы соискателя.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

- д.и.н. Микульский Д.В. спросил, существовал ли специфический молодежный сленг в рамках южнокорейской «молодежной культуры».
- д.и.н. Аликберов А.К. спросил, каково было влияние идеологии «всеобщей гармонии» на южнокорейскую «молодежную культуру», а также было ли влияние со стороны японской молодежной культуры того времени на южнокорейскую.
- д.и.н. Аликберов А.К. отметил, что теоретико-методологическая основа исследования органично встроена в его структуру и последовательно реализована, а также подчеркнул удачность выбора теории, которая вписывается в логику множественных модерностей Шмуэля Эйзенштадта,

позволяющей избежать европоцентризма при анализе незападных обществ. Вместе с тем Аликберов А.К. указал на сложность выбранной теоретической рамки и необходимость ее дальнейшего углубления и уточнения. Отдельно было рекомендовано шире учитывать российскую историографию, в том числе постколониальные исследования, касающиеся других стран Востока. В заключение председатель предложил учесть высказанные замечания при подготовке публикации работы.

- к.и.н. Асмолов К.В. отметил, что представленная работа выполнена на высоком междисциплинарном уровне, что требует компетенций в области истории, антропологии, социологии и культурологии. Подчеркнул значимость подробного контекста исследования, а также его теоретическую и практическую ценность, выходящую за рамки корейского материала. Отдельно отметил высокий уровень работы с источниками, включая редкие материалы на корейском языке, и комплексный характер исследования. В заключение выразил мнение, что работа является весьма достойной и открывает новые перспективы в российском корееведении.

Соискатель А. С. Старшинов ответил на заданные вопросы и согласился с основными замечаниями, высказанными в ходе обсуждения.

Отвечая на вопрос о существовании молодежного жаргона, соискатель ответил, что в рамках «молодежной культуры» действительно формировался специфический молодежный жаргон, который частично рассматривается в тексте диссертации. Отвечая на вопрос о влиянии идеологии «всеобщей гармонии» и японской молодежной культуры, соискатель ответил, что влияние японской молодежной культуры было минимальным вследствие противоречивого отношения к Японии в южнокорейском обществе, а основным ориентиром выступала американская молодежная культура, хотя она и подвергалась специфической интерпретации. Относительно идеологии «всеобщей гармонии» было отмечено, что в ее рамках «молодежная культура» воспринималась негативно как «демобилизующий» фактор. Государство стремилось избирательно заимствовать западные элементы, при этом нормы,

связанные, например, с внешним видом и маскулинностью, жестко регулировались в соответствии с задачами мобилизации и идеологического контроля. Соискатель указал, что данные противоречия подробно рассматриваются в пятой главе диссертации.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

- Диссертант пояснил, что заявленные хронологические рамки (1972–1979 гг.) определяются исследовательской задачей – анализом «молодежной культуры» в период Юсин, однако обращение к материалу конца 1960-х гг. необходимо для выявления предпосылок и логики ее формирования, без чего анализ 1970-х гг. был бы неполным. Диссертант указал, что при этом основной корпус источников, включая главы, посвященные этим предпосылкам, относится именно к 1970-м гг., что позволило сохранить исследовательский фокус;
- Диссертант отметил, что увеличение объема работы связано не с недостатком материала, а с необходимостью анализа широкого круга ранее не изученных источников, признавая при этом, что текст мог быть более компактным;
- Диссертант указал, что негативное отношение государства к «молодежной культуре» сформировалось еще до введения системы Юсин и уже в начале 1970-х гг. выражалось в конкретных ограничительных мерах, которые после 1972 г. начали приобретать системный характер. Диссертант подчеркнул, что пик популярности «молодежной культуры» в середине 1970-х гг. не противоречит этому, поскольку объясняется инерцией ранее сложившейся инфраструктуры и временным лагом между принятием мер и их реализацией. Диссертант отметил, что после 1975 г. происходит резкое ужесточение контроля и сужение публичного пространства «молодежной культуры», что свидетельствует о переходе к всеобъемлющему регулированию культурной сферы;
- Диссертант принял замечание о структуре работы и согласился с возможностью укрупнения структуры при подготовке монографии;

- Диссертант согласился с необходимостью более четкого определения термина «модерное государство» и отметил, что его содержание в работе раскрыто лишь кратко и требует дополнительного объяснения;
- Диссертант признал формальное несоответствие между количеством задач и положений, выносимых на защиту, объяснив это обобщающим характером ряда задач, и отметил, что данное замечание, равно как и указанные языковые неточности, будет учтено при доработке текста.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Толстокулакова И. А., диссертант отметил, что:

- Диссертант согласился с необходимостью более четкого обоснования научной новизны и подчеркнул, что она связана не с введением новых теорий, а с их применением к южнокорейскому материалу, прежде всего в анализе исторических аспектов модернизации, роли государства и взаимодействия общества и власти в период Юсин.
- Диссертант признал избыточную детализацию теоретической главы и согласился с необходимостью более четкого и раннего определения понятия «молодежная культура», а также его явной формулировки во введении. Диссертант пояснил, что использование термина «молодежная культура» в кавычках связано с разграничением исторического феномена 1970-х гг. и более широкой социологической категории.
- Диссертант согласился с замечаниями о перегруженности отдельных разделов социокультурным материалом и указал на возможность их сокращения и лучшего структурирования без ущерба для содержания.
- Диссертант признал необходимость уточнения ряда терминов (в частности, «сжатая модерность») и корректировки отдельных формулировок в сторону большей научной строгости.
- Диссертант согласился с замечаниями о формулировке объекта и предмета исследования, а также об отсутствии обоснования структуры работы во введении, отметив, что эти недостатки будут устранены при доработке текста.

- Диссертант принял все указанные замечания, касающиеся оформления ссылочного аппарата и библиографического списка (включая формат постраничных сносок, единообразие транслитерации и принципов компоновки списка литературы).

Отвечая на замечания официального оппонента к.п.н. Казарьяна Р. Л., диссертант отметил, что:

- Диссертант признал значимость поставленных вопросов о соотношении классовой и поколенческой оптики и согласился с тем, что социально-экономическая дифференциация внутри молодежи была существенной и проявлялась, в частности, в доступе к образованию, досугу и культурному капиталу. Диссертант подчеркнул, что и в работе роль студенчества как «инкубатора» «молодежной культуры» объясняется его привилегированным положением, однако в дальнейшем показан процесс ее быстрой популяризации и выхода за пределы этой социальной группы.
- Диссертант пояснил, что несмотря на сохранявшееся неравенство, социально-экономические факторы, повлиявшие на развитие «молодежной культуры», затрагивали широкие слои молодежи, а сама «молодежная культура» была *массовым* явлением. Именно в этом контексте теория поколений используется как инструмент анализа «точек соприкосновения и символических ресурсов для культурного обмена», про которые говорит оппонент. Кроме того, в 1970-е гг. социальные различия (выражением чего и была «молодежная культура») в значительной степени преломлялись именно через поколенческую принадлежность, а не через классовую. Использование поколенческой оптики также обусловлено спецификой самого предмета исследования: в рассматриваемый период государство воспринимало молодежь как относительно однородную социальную категорию, что находило отражение в универсальном характере молодежной политики и фиксировалось в официальных документах, включая «Белые книги по вопросам молодежи».

- Диссертант согласился с замечанием о недостаточной концептуализации классовой проблематики. Содержательно в «молодежной культуре» классовая проблематика присутствовала, и классовый анализ потенциально крайне продуктивен для ее осмысления. Таким образом, ее более системное осмысление рассматривается как перспективное направление для дальнейшей работы.
- Диссертант частично согласился с замечанием об «описательности» работы, объясняя это тем, что исследование опирается на значительный массив эмпирического материала, в результате чего теоретические подходы были интегрированы в основной текст, а не выделены в отдельные аналитические блоки. Более явное выделение теоретических выводов в конце каждого параграфа будет учтено при дальнейшей доработке текста.
- Диссертант пояснил, что отмеченная оппонентом непоследовательность в описании динамики взаимодействия государства и «молодежной культуры», является отражением переходного этапа, где присутствовал определенный временный лаг между принятием законодательных решений и их реализацией;
- Диссертант согласился с замечанием о необходимости анализа материальной инфраструктуры распространения «молодежной культуры», данное направление может рассматриваться как перспективное для дальнейших исследований.

На заседании 15 июня 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного и мирового востоковедения (впервые в отечественной историографии комплексно исследован процесс формирования и развития южнокорейской «молодежной культуры» в контексте государственной политики периода Юсин) присудить Старшинову Александру Сергеевичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 9 докторов наук по специальности

рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22^х человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – **15**, против – **0**, недействительных бюллетеней – **0**.

Председатель диссертационного совета

Аликберов Аликбер Калабекович

Ученый секретарь диссертационного совета

A blue ink signature, likely belonging to the academic secretary, is written over the text.

Петрова Анастасия Андреевна

«17» июня 2026 г.